

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 9 іюня 1892 г.

Н.У.СИВ

1901

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Новый приемъ обрѣзки винограда, предлагаемый французскимъ садовладѣльцемъ Деземери, имѣть, по моему мнѣнію, весьма важное значеніе для виноградарства. Нужно желать и можно надѣяться, что этотъ способъ обрѣзки, несмотря на силу старыхъ привычекъ, современемъ распространится повсемѣстно и войдетъ въ число обычныхъ приемовъ культуры винограда, вытѣснивъ общепринятую и ничѣмъ не оправдываемую систему гладкой обрѣзки.

Желая ознакомить русскихъ садовладѣльцевъ и виноградарей съ этимъ нововведеніемъ, я въ началѣ 1891 года помѣстилъ о немъ краткую замѣтку въ «Запискахъ Императорскаго Общества сельского хозяйства южной Россіи» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратился къ г. Деземери съ просьбой разрѣшить мнѣ перевести на русскій языкъ пятое изданіе его брошюры: «Объ одной изъ причинъ вымиранія виноградныхъ лозъ и о средствахъ къ предотвращенію ея» ¹⁾.

Г-нъ Деземери отвѣчалъ мнѣ письмомъ (отъ 12-го апрѣля 1891 г.), въ которомъ сообщаетъ, что хотя онъ до сихъ поръ отказывалъ во всѣхъ подобныхъ просьбахъ, поступавшихъ къ нему изъ разныхъ странъ, но что для Россіи онъ готовъ сдѣлать исключение и, предоставивъ мнѣ право перевода, выражаетъ желаніе, чтобы примѣненіе его способа обрѣзки принесло русскимъ виноградарямъ всю ту пользу, которую можно отъ него ожидать.

Различные обстоятельства, а главнымъ образомъ недостатокъ времени вслѣдствіе служебныхъ занятій, помѣшали мнѣ во пользоваться этимъ любезнымъ разрѣшеніемъ въ прошломъ году. Нынѣ, приступая къ работѣ, я счелъ полезнымъ не ограничиваться подстрочнымъ переводомъ брошюры Деземери, а составить заново послѣдовательное изложеніе ея содержанія. Дѣло въ томъ, что эта брошюра состоить изъ пяти отдѣльныхъ статей, написанныхъ въ различное время и, по существу, мало другъ отъ друга отличающихся. Такъ, первая статья, появившаяся въ 1887 г., является перепечаткой первого изданія брошюры Деземери; вторая—есть сообщеніе о томъ же предметѣ, представленное Бордоской Академіей въ январѣ 1889 г.; за ней слѣдуютъ дополненія, составленныя авторомъ въ 1890 г.; въ концѣ книги помѣщены два письма къ редак-

¹⁾ „D'une cause de dépérissement de la vigne et des moyens d'y porter remède“, par Reinhold Dezeimeris, correspondant de l'Institut, conseiller général de la Gironde. Cinquième édition. Bordeaux-Paris, 1891.

тору журнала «La Gironde», написанныя въ ноябрѣ 1890 г. и въ февралѣ 1891 г., въ которыхъ Деземери излагаетъ вкратцѣ сущность своего способа обрѣзки и присоединяетъ нѣкоторыя замѣчанія и поясненія. Всѣ эти статьи, касающіяся одного и того же предмета, содержать много повтореній, а многія интересныя частности разбираемаго вопроса разбросаны въ разныхъ мѣстахъ книги. Въ виду сказаннаго, я и рѣшился передѣлать сочиненіе Деземери, соединивъ сходное и выпуская лишнее. Въ заключеніи я привожу результатъ опытовъ съ новымъ способомъ обрѣзки винограда, произведенныхъ въ 1891 г. въ Императорскомъ Никитскомъ саду.

А. Базаровъ.

ОБРЪЗКА ВИНОГРАДНОЙ ЛОЗЫ ПО СПОСОБУ ДЕЗЕМЕРИ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Деземери (Dezeimeris), интеллигентный землевладѣлецъ въ Лупіаѣ (департ. Іїронды), изслѣдуя причины вымиранія нѣкоторыхъ кустовъ въ своеі виноградникѣ, обратилъ вниманіе на то, что засыханіе начинается всегда съ вершины куста, распространяясь постепенно книзу; кроме того, ему удалось констатировать, что вымирающіе подвержены тѣ именно кусты, которые покрыты болѣе значительными ранами, являющимися слѣдствіемъ обрѣзки. Эти наблюденія привели г. Деземери, виноградники котораго были заражены филлоксерою, къ тому заключенію, что обрѣзка имѣеть существенное вліяніе на жизнь куста, что нанесенные ему раны затрудняютъ движение соковъ, которые съ трудомъ достигаютъ вершины куста, и что эти обстоятельства, въ случаѣ какихъ-либо неблагопріятныхъ условій роста, должны неизбѣжно способствовать гибели куста. Явленіе это замѣчалось, какъ на американскихъ, такъ и на французскихъ сортахъ винограда, привитыхъ на американскихъ корняхъ. Гибель многихъ изъ этихъ лозъ могла быть приписана той причинѣ, которой, обыкновенно, объясняютъ неудачи съ американскими сортами, т. е. тому, что избранный сортъ не соотвѣтствуетъ данной почвѣ. Но, допуская даже это объясненіе, нельзя было не видѣть, что чаще и раньше всего погибали именно тѣ кусты, на которыхъ замѣтны были слѣды наиболѣе многочисленныхъ или очень обширныхъ порѣзовъ.

Желая подробнѣе изслѣдоватъ причины вымиранія кустовъ и провѣрить свои предположенія, г. Деземери распилилъ нѣсколько кустовъ въ длину, направляя продольный разрѣзъ такимъ образомъ, чтобы онъ проходилъ чрезъ центръ болѣе значительныхъ ранъ, произошедшихъ отъ обрѣзки предшествующихъ трехъ лѣтъ. При этомъ обнаружилось, что каждой такой ранѣ соответствуетъ клинъ омертвѣвшей ткани, распространяющейся отъ мяста пораненія книзу, во внутрь древесины. Гдѣ поврежденіе было съ лѣвой стороны, тамъ движение соковъ было оттѣснено вправо. Далѣе встрѣчалось поврежденіе съ правой стороны, и движение соковъ должно было перейти налѣво. Выше, новыя раны до того съуживали слой здоровой ткани, что въ предыдущемъ году могъ образоваться

только слабый побѣгъ, не успѣвшій одеревянѣть и потому пострадавшій отъ зимнихъ морозовъ. Между тѣмъ, если на такихъ вымирающихъ кустахъ образуется побѣгъ въ нижней части ствola изъ старой древесины, то этотъ побѣгъ всегда отличается силой роста и здоровымъ видомъ. Это ясно показываетъ, что препятствія къ правильному питанію побѣговъ находятся между этой точкой и вершиной куста, въ стволѣ и вѣтвяхъ, поврежденныхъ обрѣзкою.

Поврежденія, произведенные при обрѣзкѣ, не вездѣ одинаковы. На нижней части ствola, гдѣ раны самыя старыя, онѣ часто имѣютъ видъ рака или гніенія ткани, особенно, если положеніе раны допускало скопленіе воды на ней. Верхнія поврежденія, обыкновенно, ограничиваются засыханіемъ ткани, но по своей многочисленности, по близкому разстоянію и по общему пространству обнаженной ими поверхности, они представляютъ весьма серьезную опасность для жизни растенія, тѣмъ болѣе, что жизнедѣятельность его уже раньше была ослаблена слишкомъ ненормальными и насильственными пріемами культуры. Для растенія, изувѣченного обрѣзкою предшествующихъ лѣтъ, нанесеніе новыхъ ранъ является смертельнымъ ударомъ.

Съ другой стороны, обратимъ вниманіе на виноградъ,пущенный шпалерою по стѣнѣ дома или бесѣдки. Безъ всякаго удобренія онъ ежегодно даетъ сравнительно очень большіе урожаи. Если виноградъ этотъ подвергается филлоксерному зараженію, то выказывается замѣчательную живучесть и гораздо дольше противостоитъ заразѣ, чѣмъ кусты того-же сорта въ винограднику. Какая же причина этой поразительной разницы? Несомнѣнно, что такой шпалерный кустъ не подвергается обрѣзкѣ, повреждающей стволь и главныя вѣтви, вслѣдствіе чего эти органы свободно растутъ и развиваются какъ въ длину, такъ и въ толщину, предоставляя сою возможность безпрепятственнаго движенія до самой вершины куста.

Всѣ эти наблюденія неминуемо приводятъ къ заключенію, что нужно избѣгать искусственныхъ поврежденій куста, необходимо отказаться отъ принятаго спосѣба обрѣзки, при которомъ самому оству куста ежегодно наносятся столь опасныя раны.

Но, при такихъ условіяхъ, если отказаться отъ общепринятой обрѣзки, возможна ли культура винограда? По мнѣнію г. Деземери, легко обойти затрудненія и выполнить требованія, лишь кажущіяся противорѣчивыми.

Прежде всего г. Деземери возстаетъ противъ употребленія секатора для обрѣзки винограда. Введеніе секатора онъ считаетъ такимъ-же вреднымъ прогрессомъ, какъ и введеніе проволокъ, затрудняющихъ движение рабочихъ по винограднику и мѣшающихъ имъ при обрѣзкѣ осмотрѣть кустъ со всѣхъ сторонъ и стать въ необходимое положеніе къ нему. Виноградный ножъ имѣть то важное преимущество передъ секаторомъ, что онъ при обрѣзкѣ не раздавливаетъ чубука, и, кроме того, имъ нельзя рѣзать иначе, какъ наискось, т. е. такъ, какъ въ дѣйствительности и слѣдуетъ. При этомъ приходится еще присмотрѣться и обдумывать, какъ произвести срѣзъ. Это заставляетъ относиться къ обрѣзкѣ со вниманіемъ. Между тѣмъ секаторъ — инструментъ, слишкомъ удобный для рабочаго, и потому пріучаетъ его относиться къ работѣ небрежно. Обрѣзка дѣлается быстро, какъ попало, и срѣзъ почти всегда

производится поперек чубука, такъ какъ для секатора это удобнѣе, чмъ косой срѣзъ.

Затѣмъ г. Деземери настаиваетъ на необходимости обращать особенное вниманіе на обломку, которой, обыкновенно, придаютъ слишкомъ мало значенія. Обломка — предтеча обрѣзки и должна служить подготовкой къ послѣдней. Обломка должна производиться толково, со вниманиемъ и умѣлыми рабочими. всякая оплошность ведетъ къ тому, что оставленный излишній побѣгъ приходится послѣ срѣзать, вслѣдствіе чего растенію наносятся лишнія поврежденія, которыхъ можно бы и слѣдовало-бы избѣжать.

При обрѣзкѣ годовалыхъ лозъ нужно придерживаться того способа, который рекомендуется многими авторами и который уже примѣняется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а именно: вести срѣзъ чрезъ уzelъ, стоящій непосредственно выше того, который мы желаемъ сохранить, такъ чтобы діафрагма этого верхняго узла составляла какъ-бы крышку, закрывающую конецъ оставленной части лозы и препятствующую проникновенію воды во внутрь; такимъ образомъ внутренность лозы предохраняется отъ гніенія, чмъ въ свою очередь охраняется почка, пред назначенная къ выращиванію побѣга.

Вмѣстѣ съ этимъ, необходимо удалить ту почку, которая находится у верхняго узла, гдѣ былъ произведенъ срѣзъ. Это можно сдѣлать двумя способами: или сразу, ведя ножъ наискосъ, такъ чтобы захватить почку и сохранить діафрагму, или же въ два приема, обрѣзая сначала лозу по діафрагмѣ, а потомъ срѣзая почку. Послѣдній способъ вѣрнѣе и надежнѣе, такъ какъ при первомъ трудно произвести обрѣзку съ необходимою точностью. Если вести срѣзъ слишкомъ высоко, то почка останется и вслѣдствіи получится побѣгъ, котораго не должно быть. Если рѣзать слишкомъ низко, то повредится діафрагма, и тогда эта обрѣзка теряетъ смыслъ, потому что существенное значеніе ея состоить именно въ сохраненіи этой діафрагмы.

Что касается многолѣтнихъ сучковъ, то здѣсь г. Деземери предлагаетъ способъ обрѣзки, совершенно противоположный общепринятыму и составляющей главную сущность его нововведенія.

До сихъ порь всегда старались срѣзать сучекъ какъ можно короче, какъ можно ближе къ стволу или вѣтви, отъ которыхъ онъ исходить, такъ чтобы не осталось и слѣда отъ этого сучка. Такая гладкая обрѣзка считается идеаломъ, къ достижению котораго долженъ стремиться искусный виноградарь. Это убѣжденіе — или, вѣрнѣе, предубѣжденіе — до того вкоренилось, что напримѣръ во Франціи устраиваются состязанія обрѣзчиковъ и при этомъ высшая награда присуждается тому, кто наиболѣе гладко производить обрѣзку.

Между тѣмъ, при такомъ способѣ дѣйствія, растенію наносятся сильныя поврежденія, и чмъ глаше срѣзанъ сучекъ, тѣмъ болѣе захватывается ножемъ отъ ствола или вѣтви, на которыхъ сидѣлъ сучекъ. Вотъ отчего происходятъ тѣ громадныя раны, которыми покрыты кусты винограда при обыкновенномъ способѣ культуры.

Для избѣженія этого, г. Деземери совѣтуетъ никогда не рѣзать гладко, а поступать относительно многолѣтнихъ сучковъ точно такъ же, какъ выше указано относительно однолѣтнихъ лозъ, т. е. оставлять цѣлое междуузліе и производить обрѣзку у слѣдующаго узла, сохранивъ

при этомъ діафрагму. Если, какъ часто бываетъ на старыхъ сучкахъ, нельзя уже различить, где былъ узелъ, то приходится рѣзать приблизительно на длину междуузля, для чего обыкновенно совершенно достаточно оставить несрезаннымъ пеньекъ длиною въ 10 или 12 сантиметровъ (около $2\frac{1}{2}$ вершковъ). По прошествіи двухъ или трехъ лѣтъ, эти пеньки срѣзываются у основанія, что въ это время можетъ быть произведено совершенно безопасно, такъ какъ пеньки засохли, жизнедѣятельность въ нихъ прекратилась и сокодвиженіе направилось помимо ихъ. У основа-

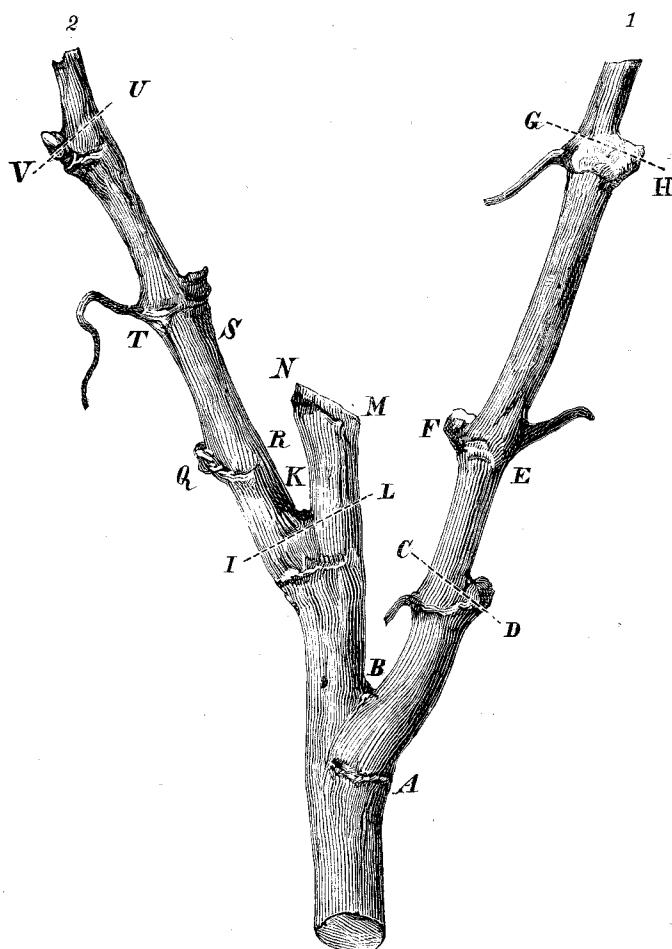

Рис. 1.

нія ихъ за это время образовалось утолщеніе, наплывъ ткани, служацій новой канализаціей для обхода соками ненужного уже органа (засохшаго пенька) и представляющей въ то же время готовый матеріалъ, чтобы затянуть рану, образующуюся при срѣзываніи пенька. Такъ какъ пеньекъ къ этому времени засохъ и съежился, между тѣмъ вѣтвь, отъ которой онъ исходить, выросла и сдѣлалась толстою, то при срѣзываніи пенька получается очень небольшая рана, которая быстро заживаетъ.

Но самая главная выгода этого способа состоять въ томъ, что при немъ срѣзкѣ подвергается только отжившій органъ и не затрониваются, какъ при обыкновенной обрѣзкѣ, обширныя площади ткани, находящейся въ полной жизнедѣятельности. Поэтому потеря сока (плачъ) бываетъ самая незначительная, и никогда не можетъ образоваться большихъ открытыхъ ранъ, имѣющихъ столь вредное вліяніе на подлежащія ткани.

Для уясненія способа г. Деземери, приводимъ здѣсь рисунокъ, показывающій различные случаи примѣненія этой обрѣзки.

На рис. 1-мъ мы видимъ двѣ годовалыя лозы (1 и 2), выросшія изъ пропилодонаго сучка, на которомъ при обрѣзкѣ оставленъ былъ предохранительный пенекъ *LM*.

Если желаютъ оставить на лозѣ 1-ой для плодоношенія будущаго года два глазка *D* и *F*, то нужно рѣзать, какъ показано по линіи *GH*. Если-бы желали оставить только одинъ глазокъ *D*, то нужно было-бы произвести обрѣзку въ мѣстѣ *EF*.

Точно также на лозѣ 2-ой, при обрѣзкѣ на два глазка (*Q* и *S*), нужно вести срѣзъ по линіи *VU*. Въ случаѣ, если-бы желали оставить большее число глазковъ, напр. при подрѣзкѣ на дугу, необходимо было-бы придерживаться того же правила, т. е. вести срѣзъ чрезъ узелъ, стоящій выше послѣдняго сохраняемаго глазка.

Если не желаютъ оставить ни одного глазка на лозѣ 2-ой, то нужно рѣзать по линіи *IKL*, и притомъ уничтожить спящій глазокъ, находящійся близъ точки *I*.

Если напротивъ желали бы удалить лозу 1-ую, то надо было-бы сдѣлать обрѣзку по линіи *CD* и уничтожить спящіе глазки при *A* и *B*.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ необходимо удалить глазокъ того узла, где производится обрѣзка (*H*, или *D*, или *V*), и мѣстѣ съ тѣмъ строго наблюдать за цѣлостью діафрагмы этого узла. Поэтому лучше и вѣрнѣе производить обрѣзку въ два приема, какъ показано на рисункѣ 2-омъ. Первымъ срѣзомъ *NM* отдѣляется верхняя часть лозы, а вторымъ *PO* — удаляется глазокъ.

Впрочемъ, это замѣчаніе касается, главнымъ образомъ, тѣхъ виноградарей, которые пользуются секаторомъ. Кто употребляетъ ножъ и хорошо имъ владѣеть, тотъ можетъ произвести операцию въ одинъ приемъ, направляя срѣзъ наискосъ, по линіи *PO*, такъ какъ, при внимательности къ работе и необходимомъ навыкѣ, съ ножемъ легче, чѣмъ съ секаторомъ, достигнуть одновременно удаленія глазка и сохраненія діафрагмы.

Указанный здѣсь способъ обрѣзки примѣняется ко всѣмъ лозамъ, дугамъ, сучкамъ и, вообще, ко всѣмъ развѣтленіямъ винограднаго куста, какого бы возраста они ни были. У очень старыхъ частей куста, где уже нельзя различить междуузлій, оставляется, какъ выше сказано, пенекъ длиною примѣрно въ $2\frac{1}{2}$ вершка.

Изъ вышеизложенного ясно, что примѣненіе способа г. Деземери совершенно независимо отъ формы куста. Нужно принять во вниманіе,

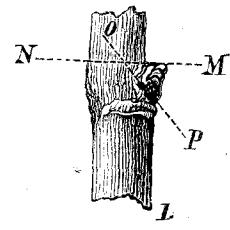

Рис. 2.

что «обрѣзка винограда» — терминъ не совсѣмъ определенный. Подъ этимъ подразумѣваются, обыкновенно, болѣе или менѣе короткую подрѣзку тѣхъ или другихъ вѣтвей виноградного куста, вообще — искусство распределенія этихъ развѣтвленій. Нововведеніе г. Деземери совершенно не касается этого искусства, — оно относится только къ самому способу производства операции обрѣзки. Потому приемъ обрѣзки, предлагаемый г. Деземери, примѣнить ко всякой методѣ формирования, ко всякой системѣ веденія куста. Всегда и вездѣ прежняя гладкая обрѣзка не могла оставаться безъ вредныхъ послѣдствій. Всегда и вездѣ способъ оставленія пеньковъ можетъ предотвратить эти послѣдствія.

Опытъ оправдалъ заключенія г. Деземери, приведшія его къ созданію обрѣзки съ предохранительными или, какъ онъ самъ называетъ свой способъ, — съ закрытыми пеньками (*taille à tronçons fermés*).

Въ первый разъ онъ примѣнилъ этотъ способъ обрѣзки въ своеемъ виноградникѣ въ 1887 году. Результаты, получившіеся въ слѣдующемъ 1888 году, превзошли ожиданія. Быстрый ростъ побѣговъ, прекрасное

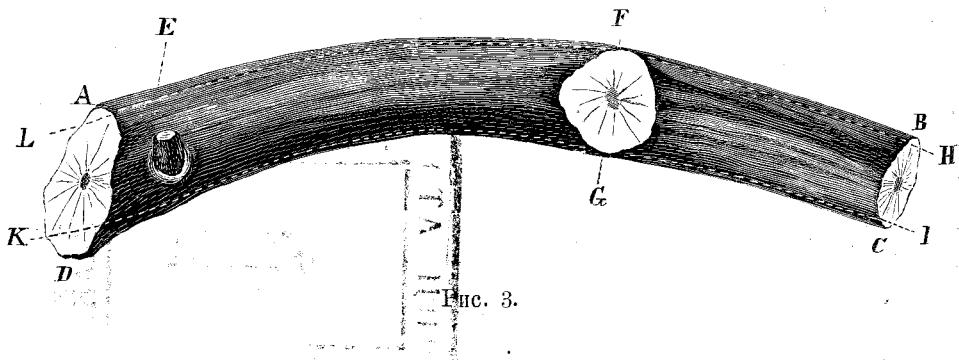

рис. 3.

развитіе гроздей, раннее вызрѣваніе древесины и, наконецъ, замѣчательно обильный урожай, — все это ярко выдѣляло виноградникъ г. Деземери отъ сосѣднихъ участковъ, обрѣзанныхъ по старой системѣ. Урожай винограда былъ вчетверо больше прошлогодняго. Правда, что 1888 годъ былъ, вообще, очень урожайный: въ среднемъ, получилось вина одной третью больше, чѣмъ въ 1887 году. Но несмотря на это, все же способъ обрѣзки болѣе чѣмъ удвоилъ плодоношеніе. При этомъ достойно особаго вниманія то обстоятельство, что плодоношеніе было замѣчательно равномѣрное. Въ прежнее время г. Деземери часто наблюдалъ, что одни кусты богатоувѣшаны плодами, между тѣмъ, какъ другіе, находящіеся, повидимому, въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, были почти или совершенно бесплодны. Въ 1888 году, напротивъ, всѣ кусты были равномѣрно покрыты плодами. Очевидно, что раньше правильность плодоношенія нарушалась случайностями обрѣзки, количествомъ и качествомъ нанесенныхъ отдѣльнымъ кустамъ поврежденій. Теперь всѣ кусты были подвергнуты одинаково бережному обращенію, у всѣхъ сокодвиженіе могло совершаться правильно, и въ результатахъ на всѣхъ получилось почти одинаковое плодоношеніе.

Благотворное вліяніе обрѣзки по способу Деземери обнаружилось еще въ большей степени на второй и на третій годъ послѣ первого примѣ-

ненія ея. Это можно было ожидать заранѣе, такъ какъ естественно, что кусты, изуродованные прежней обрѣзкой, не могли вполнѣ оправиться въ теченіе одного года. Къ самымъ опаснымъ поврежденіямъ принадлежатъ тѣ раны, которыя находятся у основанія сучка, особенно если двѣ такія раны находятся одна противъ другой. Кусты съ такими поврежденіями, по наблюденіямъ г. Деземери, были совершенно бесплодны въ 1887 году. Въ слѣдующемъ 1888 году, послѣ введенія новой рѣзки, на нихъ оказались плоды, но очень мало (не болѣе $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ полнаго урожая). Въ 1889 году плодоношеніе было значительно лучше, но все еще нельзя было считать его нормальнымъ. Приблизительно можно было оцѣнить его въ $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ того, что должны были бы дать эти кусты. Лишь на третій годъ они, повидимому, вполнѣ оправились, — въ 1890 году они привнесли столько же плода, какъ и другіе здоровые кусты.

Преимущества нововведенія г. Деземери яснѣе всего представляются при анатомическомъ разсмотрѣніи разрѣзовъ лозы, при изслѣдованіи того, какъ отражается обрѣзка на внутреннихъ тканяхъ растенія.

На рисункѣ 3-мъ представленъ кусокъ двухлѣтней лозы, у которой въ мѣстѣ *FG* гладко срѣзанъ бывшій тутъ побѣгъ. Этотъ срѣзъ захватываетъ всѣ ткани лозы, находящіяся между линіями *LH* и *KI*, проведенными касательно къ окружности раны *FG*. На другомъ концѣ, въ точкѣ *E* (за плоскостью рисунка) находится другая такая-же рана. Если принять въ соображеніе, что питательные соки движутся по корѣ растенія, то понятно, что столь значительныя поврежденія наружныхъ слоевъ стебля не могутъ не отозваться на правильности питанія листьевъ и плодовъ.

На рисункѣ 4-мъ¹⁾ мы видимъ въ точкахъ *A* и *B* слѣды удаленія двухъ толстыхъ сучковъ, которые были спилены года 3 или 4 тому назадъ. Въ это время кустъ былъ, видимо, въ хорошемъ состояніи, такъ какъ онъ произвелъ довольно сильныя развѣтвленія. Но раны *A* и *B* не замедлили оказать свое вредное влияніе, какъ видно изъ слабости побѣга слѣдующаго года *C*. На разрѣзѣ (рис. 5) видно, какъ глубоко распространилось омертвѣніе ткани близъ срѣзовъ *A* и *B*. Слой здоровой ткани *F* былъ бы еще меньше, если бы продолжалась культура

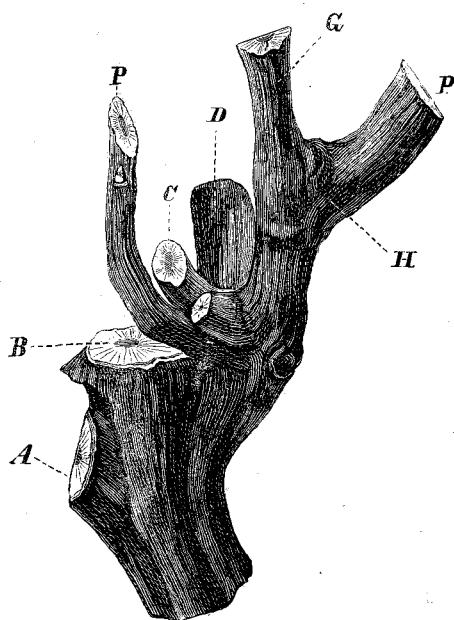

Рис. 4.

¹⁾ На этомъ рисункѣ, какъ и на всѣхъ послѣдующихъ, лозы, обозначенныя буквою *P*, въ действительности не были обрѣзаны, а лишь произвольно укорочены для сокращенія размѣровъ рисунка.

этого куста по старой системѣ. Но примѣненіе способа Деземери измѣнило дѣло. Предохранительный пепекъ *D* предотвратилъ засыханіе прилежающей къ нему ткани *E*, которая, въ случаѣ гладкой обрѣзки, неизменно омертвѣла бы, какъ при срѣзахъ *A* и *B*. Точно также пепекъ *G* охранилъ побѣгъ *H*. Все это не могло не отозваться и на остаткахъ здоровой ткани въ стволѣ *F*, которая за послѣдніе годы успѣла разрастись и хоть отчасти возмѣстить омертвѣніе большей половины ствола вслѣдствіе прежнихъ поврежденій.

Рисунокъ 6-й представляетъ другой примѣръ тѣхъ же послѣдствій обрѣзки. Гладкое спиливаніе сучковъ *A* и *B* привело къ стмиранію ткани, видимому на разрѣзѣ въ *F* и *G*, и къ слабости побѣговъ *C* и *D*. Побѣги слѣдующаго года *H*, *I* и *K* замѣтно здоровѣе, вслѣдствіе оставленія пенька *E*. Въ точкѣ *L* виденъ наплывъ, который, какъ раньше было сказано, всегда обра-зуется у основанія пеньковъ.

Насколько опасны противостоящія раны, показываетъ рисунокъ 7-й. Здѣсь, нѣсколько лѣтъ назадъ, былъ гладко срѣзанъ толстый сучекъ, вслѣдствіе чего образовалась зияющая рана *A*. Послѣ того, повидимому въ слѣдующемъ году, на той же высотѣ, съ противоположной стороны, въ точкѣ *B*, былъ срѣзанъ другой большой сукъ. Съ этого момента движеніе соковъ въ стволѣ почти совершенно прекратилось, какъ видно по остаткамъ слабыхъ побѣговъ *E* и *F*. Иначе и

быть не могло, если обратить вниманіе на то, что произошло внутри ствола. Разрѣзъ (рис. 8), проведенный по линіи *CD*, показываетъ, что засыханіе ткани, распространяясь отъ *A* и отъ *B* внутрь и внизъ, слилось въ сплошную массу омертвѣнія, занимающую приблизительно $\frac{7}{8}$ частей ствола и оставившую только ничтож-

ную жилку здоровой ткани *CG*. Да и эта жилка была первоначально еще ограниченѣе, такъ какъ она уже успѣла расшириться за послѣдніе годы, когда была примѣнена обрѣзка Деземери, какъ видно по

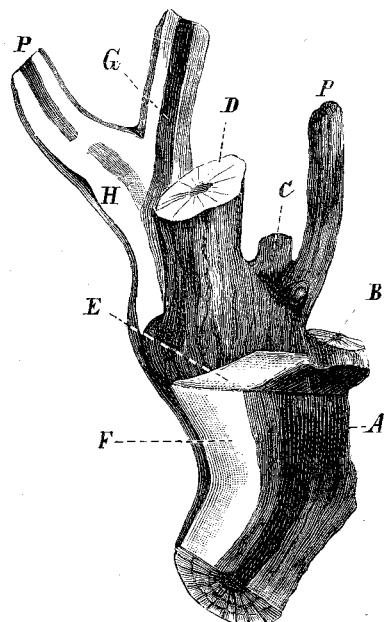

Рис. 5.

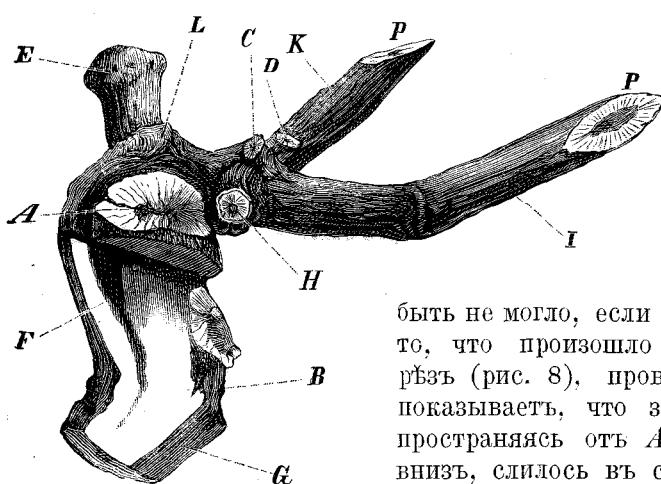

Рис. 6.

пенькамъ *L* и *K*. Однако и теперь еще нельзя не признать этотъ узкій каналъ крайне неостаточнымъ для свободнаго сокодвиженія.

Это показываетъ, какъ медленно восстанавливается правильная жизнедѣятельность растенія послѣ такихъ серьезныхъ поврежденій.

Рисунокъ 9-й представляетъ виноградный кустъ, еще болѣе изуродованный гладкой обрѣзкой. Кромѣ цѣлаго ряда ранъ *A*, *B*, *C*, *D* и *E*, видимыхъ на обращенной къ намъ поверх-

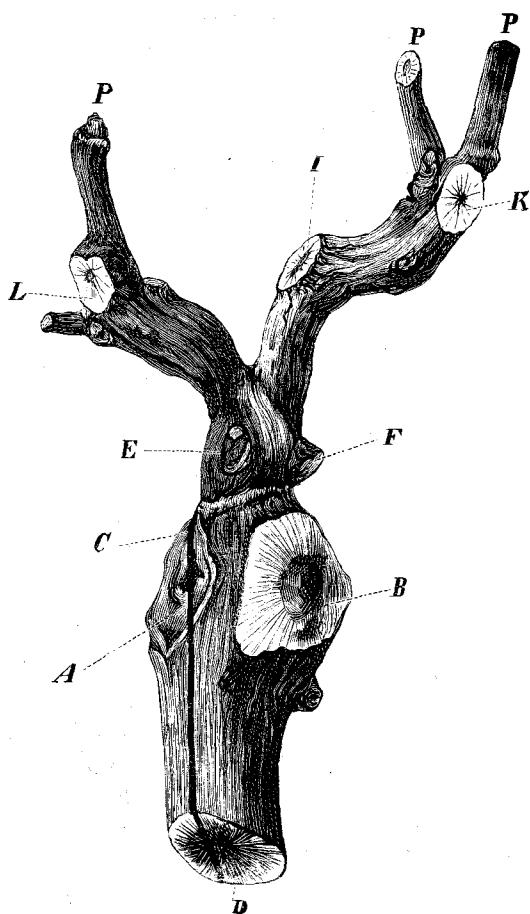

Рис. 7.

ности, на противоположной сторонѣ находится рядъ подобныхъ же поврежденій. Рисунки 10-й и 11-й показываютъ тотъ же кустъ, распиленный пополамъ. Здѣсь мы видимъ, что вся внутренность данной вѣтви превратилась въ сплошную сушь, и для поддержанія жизнедѣятельности куста могли служить только узкія полосы коры, находящіяся на рисункахъ 9-мъ налево и направо отъ средней, израненной части вѣтви. Но этимъ не ограничилось уродованіе этого куста. Впослѣдствіи понадобилось срѣзать сучекъ, отвѣтвлявшійся

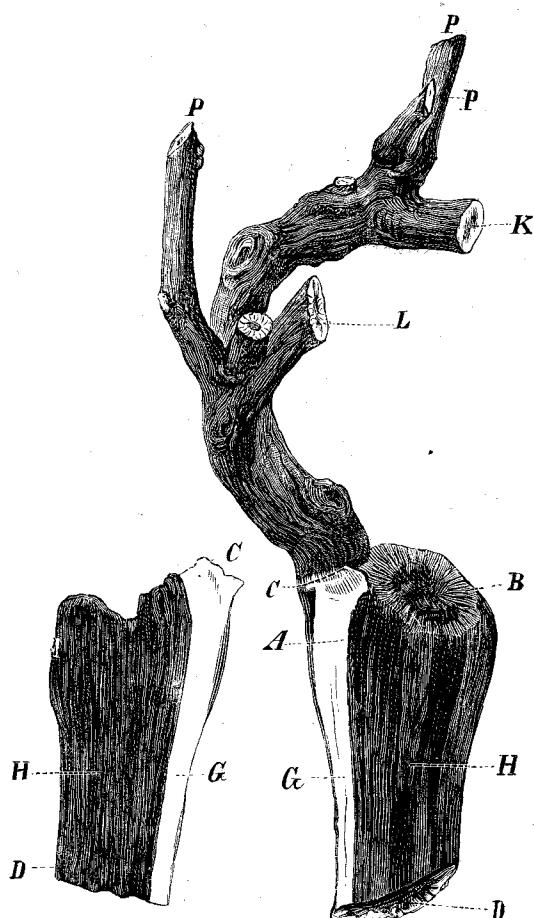

Рис. 8.

въ точкѣ *F*, при чёмъ для красоты, слѣдя старымъ принципамъ, онъ былъ срѣзанъ возможно гладко. Что же изъ этого послѣдовало?

Разрѣзъ, изображенный на рисункѣ 12-мъ, показываетъ, какъ глубоко распространилось вредное вліяніе этого новаго поврежденія. Та-

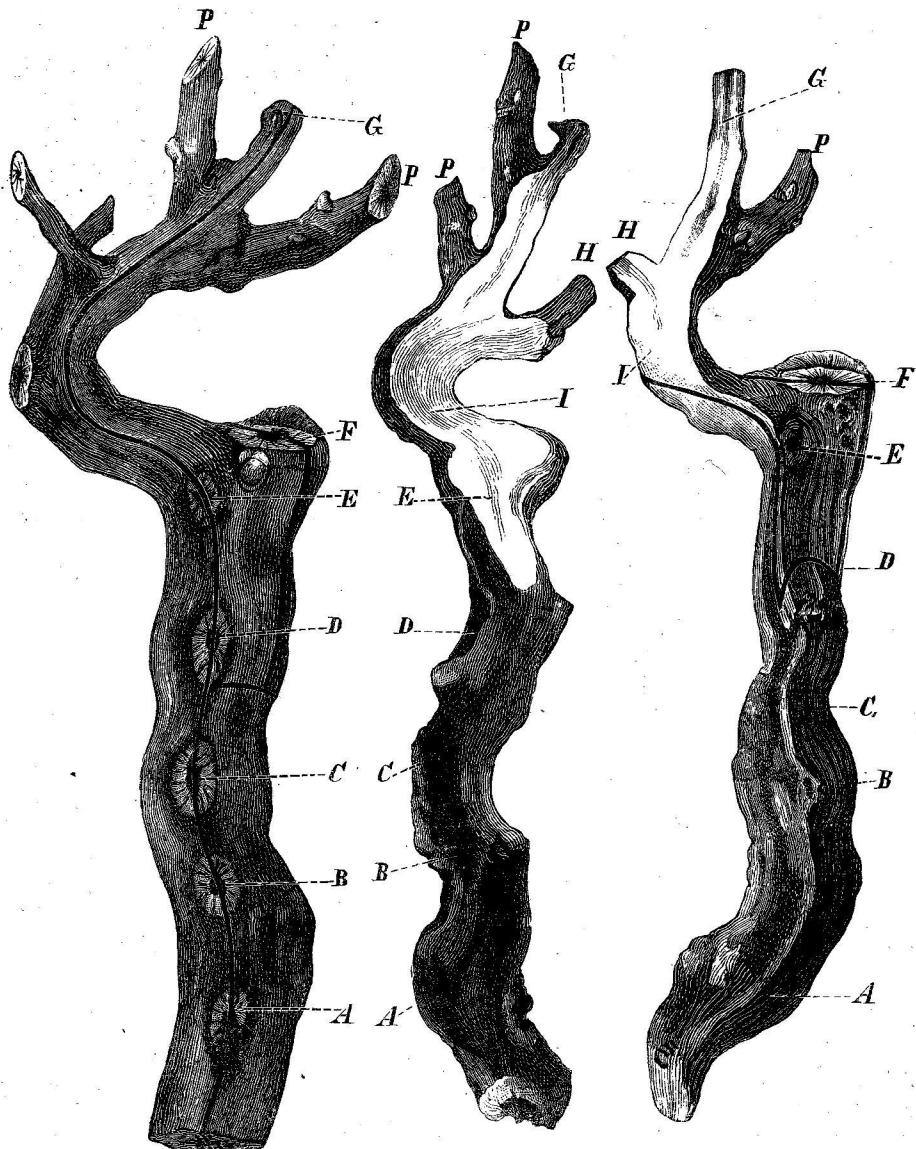

Рис. 9.

Рис. 10.

Рис. 11.

кимъ образомъ былъ пресѣченъ путь движенію соковъ по правой сторонѣ вѣтви (рис. 9), и только нальво осталась еще узкая полоса здоровой ткани, благодаря которой кустъ не погибъ окончательно и продолжалъ еще влакить свое жалкое существованіе. Слабость побѣговъ того времени видна по пеньку *G*. Благотворное вліяніе подобныхъ пень-

ковъ видно на разрѣзахъ (рис. 10 и 11), гдѣ здоровая ткань (отъ *E* до *G*) рѣзко отличается отъ почернѣвшей нижней части вѣтви (отъ *A* до *E*).

Это различіе между послѣдствіями старой и новой обрѣзки еще различнѣе на рисункѣ 13-мъ.

Здѣсь, въ точкѣ *A*, видны слѣды обрѣзки, произведенной по всѣмъ правиламъ старой школы. Выше, обрѣзка сделана по новому способу. Пеньки *EB* и *DC* начинаютъ уже засыхать, и это происходитъ только въ самыхъ пенькахъ, останавливающихся на основаніи ихъ и не распространяясь во внутрь вѣтви, на которой они сидятъ. Внутри остается совершенно здоровая ткань, и нормальное отправление жизнедѣятельности растенія ничѣмъ не нарушаются.

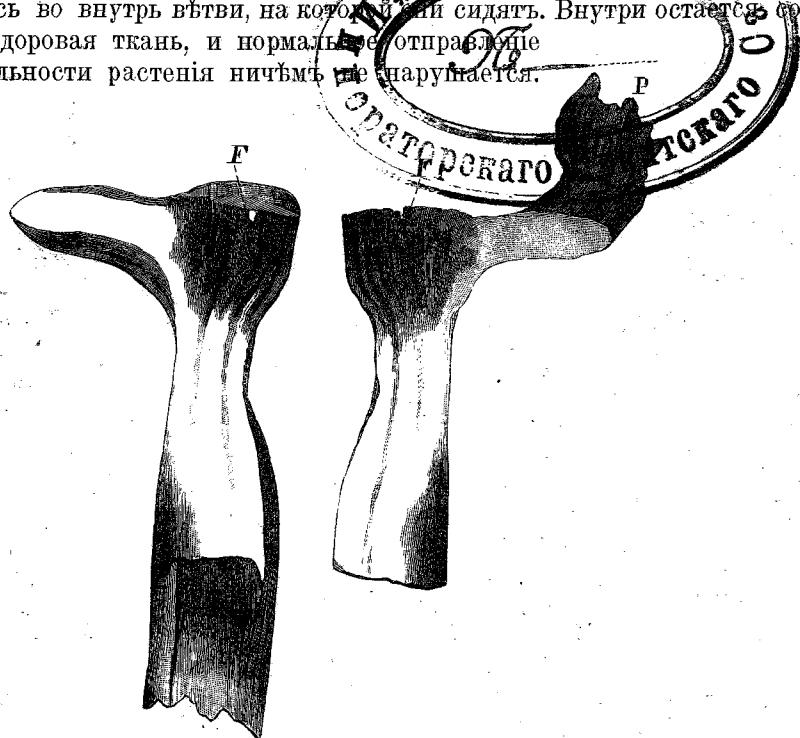

Рис. 12.

Подобныхъ примѣровъ, особенно относительно вреднаго вліянія гладкой обрѣзки, можно было бы привести здѣсь еще множество. Но всякий виноградарь можетъ самъ найти эти примѣры въ своемъ винограднике, распиливъ первый попавшійся кустъ. Поэтому ограничимся здѣсь только еще однимъ, послѣднимъ, примѣромъ.

На рисункѣ 14-мъ, такъ же какъ и на прежнихъ рисункахъ, поражаетъ масса почернѣвшей ткани, изъятой изъ жизненнаго оборота, вслѣдствіе искусственныхъ и, какъ оказывается, совершенно ненужныхъ поврежденій, нанесенныхъ кусту при обрѣзкѣ. *A* и *B* представляютъ остатки образовавшихся при такихъ условіяхъ слабыхъ побѣговъ. Они были подрѣзаны уже по новому способу, вслѣдствіе чего и образовались пеньки *A* и *B*. Побѣги слѣдующаго года, *C* и *D*, значительно сильнѣе, что ясно говорить въ пользу преимуществъ обрѣзки по способу Деземери.

Въ любомъ виноградникѣ можно замѣтить, что иногда побѣги какого нибудь сучка спачала плохо развиваются и только къ концу лѣта начинаютъ расти какъ слѣдуетъ. Это происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда у основанія этого сучка находится поврежденіе, произведенное гладкой обрѣзкой и затрудняющее правильное питаніе сучка и его побѣговъ. Въ теченіе лѣта природа такъ или иначе старается исправить поврежденіе и возстановить нарушенное сокодвиженіе. Тогда побѣги начинаютъ сильнѣе трогаться въ ростѣ, но время пропущено и они уже не успѣваютъ достигнуть нормальныхъ

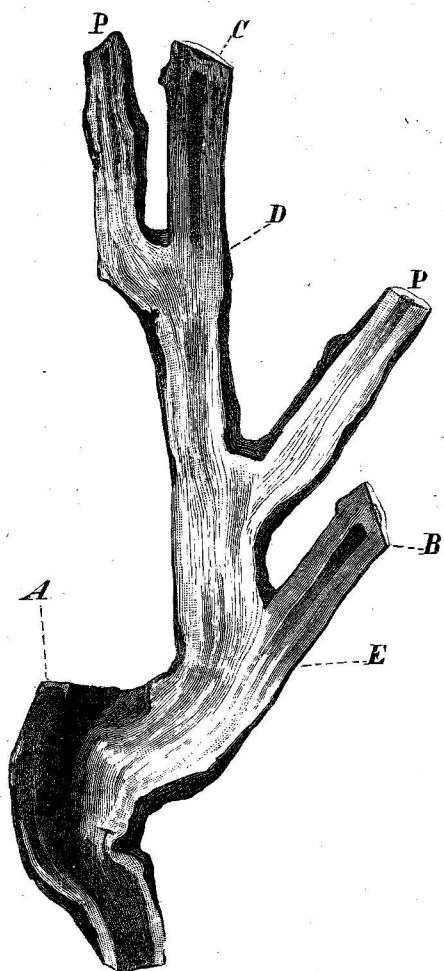

Рис. 13.

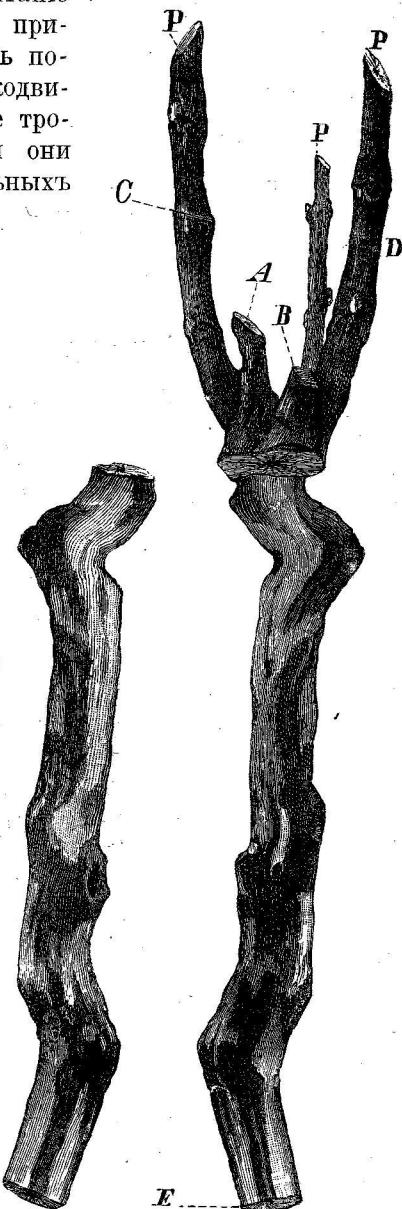

Рис. 14.

размѣровъ, а плоды не успѣваютъ вполнѣ развиться, вслѣдствіе чего происходитъ, такъ называемое, осыпаніе винограда.

Всѣ эти неправильности жизнедѣятельности виноградного растенія устраниются и предотвращаются способомъ обрѣзки съ предохранительными пеньками.

Однако, несмотря на всю, повидимому, очевидные достоинства предложенной г. Деземери реформы, она, какъ и всякое нововведеніе, идущее въ разрѣзъ съ общепринятыми приемами, освященными вѣковой традиціей, подверглась нападкамъ скептиковъ и критиковъ, выставившихъ противъ нея цѣлый рядъ возраженій.

Виноградари, привыкшіе къ гладкой обрѣзкѣ, прежде всего поразились видомъ кустовъ, покрытыхъ несрѣзанными пеньками. Они напали, что это некрасиво, что это безобразитъ виноградникъ, что хорошему обрѣзчику стыдно производить такую уродливую подрѣзку. На это г. Деземери отвѣчаетъ, что кусты съ пеньками могутъ казаться странными только съ непривычки; затѣмъ, что красоту нужно искать не во внешней формѣ куста, а въ его здоровомъ состояніи и силѣ роста; наконецъ, что виноградарь долженъ болѣше всего стыдиться плохаго урожая когда это происходитъ по его же собственной винѣ.

Другое, болѣе серьезное возраженіе касается спящихъ глазковъ. Многіе опасались, что при новомъ способѣ обрѣзки спящіе глазки, которые находятся при основаніи пенька и которые при гладкой обрѣзкѣ удаляются, дадутъ много отпрысковъ, которые послѣ придется срѣзать, вслѣдствіе чего, въ концѣ концовъ, новая обрѣзка произведетъ больше пораненій, чѣмъ старая. Но г. Деземери показалъ на опытѣ, что это опасение совершенно напрасно. При его способѣ обрѣзки случаи появленія побѣговъ изъ старой древесины не только не стали чаще, но на противъ встрѣчались рѣже, чѣмъ при прежней гладкой обрѣзкѣ. Г. Деземери объясняетъ это слѣдующимъ образомъ: внутреннія поврежденія главныхъ развѣтвленій куста, происходящія вслѣдствіе гладкой обрѣзки, затрудняютъ движеніе соковъ, которые, застаиваясь у этихъ препятствій, принуждены искать другаго исхода, и вслѣдствіе этого таѣ часто производятъ побѣги изъ старой древесины. Между тѣмъ, при новомъ способѣ обрѣзки, соки движутся безпрепятственно и могутъ свободно направляться къ самымъ верхнимъ почкамъ, минуя спящіе глазки на старой древесинѣ, которые поэтому рѣдко развиваются въ побѣги¹⁾.

Нѣкоторые виноградари, готовые признать отчасти справедливость разсужденій г. Деземери, но глаzъ которыхъ, привыкши къ гладкой обрѣзкѣ, не выносили вида предохранительныхъ пеньковъ, считали излишнимъ оставлять цѣлое междоузліе и стали дѣлать обрѣзку на срединѣ между двумя узлами. Такимъ нерѣшительнымъ послѣдователямъ г. Деземери доказывается, что они этимъ произвольнымъ видоизмѣненіемъ его методы лишаютъ послѣднюю всякаго значенія. Если пеньки открыты, т. е. не заканчиваются діафрагмой слѣдующаго узла, то атмосферная влага легко проникаетъ во внутренность ихъ и производить тамъ гнѣніе, а потому главная цѣль — сохраненіе здоровой ткани у основанія ихъ — не достигается.

Другіе, тоже изъ числа не выносящихъ вида пеньковъ, хотя и производили обрѣзку, строго слѣдя предписаніямъ Деземери, спѣшили, однако, избавиться отъ этихъ пеньковъ на слѣдующій же годъ. Г. Де-

¹⁾ Г. Деземери предупреждаетъ, что, не будучи ученымъ ботаникомъ, онъ не претендуетъ на строго-научную точность употребляемыхъ имъ анатомическихъ и физиологическихъ терминовъ, и что онъ имѣеть только въ виду дать возможно простое и общепонятное объясненіе наблюдаемыхъ фактовъ.

земери возстаетъ противъ этого, такъ какъ при этомъ образуются слишкомъ большія раны, и онъ не такъ скоро заживають, въ виду того, что пеньекъ еще не ссохся, вѣтвь же, на которой онъ сидить, еще недостаточно толста, и не успѣть еще образоваться наплывъ у основанія пенька, о которомъ раньше было сказано и который имѣть большое значеніе для быстраго заживленія раны. Потому этотъ наплывъ при срѣзываніи пенька долженъ быть тщательно сохраняемъ.

Нашлись виноградари, которые стали впадать въ другую крайность. Признавая пользу пеньковъ, они находили излишнимъ срѣзать ихъ по прошествію трехъ лѣтъ и полагали возможнымъ оставлять ихъ навсегда. Г. Деземери указываетъ на опасность такого образа дѣйствія, въ виду того, что пеньки, послѣ совершеннаго омертвѣнія, могутъ перейти въ разложеніе, и гниеніе можетъ сообщиться прилегающимъ живымъ частямъ растенія. Поэтому пеньки послѣ того, какъ они исполнили свою задачу, должны быть непремѣнно удаляемы.

Но не рискованно ли отступать отъ старыхъ пріемовъ культуры винограда, не отзовется ли это на качествѣ вина? Быть можетъ, причиняемыя обрѣзкой поврежденія имѣютъ смыслъ и значеніе, задерживая растительныя силы куста и сосредоточивая жизнедѣятельность на вырывѣваніи плода? Г. Деземери не раздѣляетъ подобныхъ опасеній и настаиваетъ на томъ, что прежде всего кустъ долженъ быть здоровъ, а для этого нужно, чтобы стволъ и главныя развѣтвленія его были здоровы. На плодовыхъ лозахъ можно бы безопаснѣе, если бъ было необходимо, ставить искусственныя преграды движению соковъ, примѣня на-примѣръ, такъ называемое, кольцеваніе. Г. Деземери ссылается на свой опытъ, указывая на старые кусты винограда, которые до 1888 г. давали очень мало плода и притомъ плохаго вкуса, а послѣ примѣненія его способа поправились и стали приносить виноградъ самаго лучшаго качества.

Единственное замѣчаніе критиковъ, которое не лишено нѣкотораго значенія, состоить въ томъ, что обрѣзка по Деземери усложняетъ работу, требуетъ больше времени, а потому обходится дороже. Нельзя отрицать того, что срѣзываніе глазка у узла подрѣзки и удаленіе трехлѣтнихъ пеньковъ составляютъ лишнюю работу противъ старинной обрѣзки. Но не говоря уже о томъ, что глазокъ можетъ быть удаленъ, какъ сказано, въ одинъ пріемъ при срѣзѣ лозы, эти работы, при навыкѣ рабочаго, представляютъ весьма незначительный трудъ и вполнѣ вознаграждаются ежегоднымъ улучшеніемъ роста и увеличеніемъ плодоношенія. Поэтому, всякий, испробовавшій способъ Деземери, легко убѣдится, что потраченные трудъ и время съ лихвою окупаются получаемыми результатами.

Остается упомянуть еще объ одномъ возраженіи, — самомъ излюбленномъ аргументѣ приверженцевъ старины и самомъ убѣдительномъ для противниковъ всякихъ нововведеній.

«И до этого новшества, говорять они, получали хорошия результаты». Но на это г. Деземери отвѣчаетъ, что результаты эти не такъ хороши, какъ могли бы быть, и не такъ ужъ идеальны, чтобы не допускать никакихъ улучшеній. Достаточно взглянуть на старые кусты, изуродованные обрѣзкой, чтобы усомниться въ томъ, что старинные пріемы культуры представляютъ верхъ совершенства. Правда, что кусты

эти продолжают жить. Но ведь и человѣкъ, на половину разбитый параличомъ, можетъ жить. Однако, нельзя же признать это полной, нормальной жизнью.

Кромѣ того, здѣсь необходимо принять во вниманіе еще одно обстоятельство.

Теперь—не то, что прежде. Что въ прежнія времена могло быть хорошо, или, по крайней мѣрѣ, не особенно плохо, то въ настоящее время оказывается никуда не годнымъ. Въ старину виноградъ представлялся здоровымъ растеніемъ, одареннымъ замѣчательною силою роста и живучестью. Теперь онъ подверженъ безчисленнымъ болѣзнямъ, въ томъ числѣ опаснѣйшей изъ всѣхъ—филлоксерной заразѣ. Прежде виноградъ имѣлъ только одного врага—человѣка, который ежегодно, съ ножемъ въ рукахъ, наносилъ ему опасныя раны, но виноградъ, хотя подчасъ ослабленный въ этой постоянной борьбѣ, продолжалъ жить, расти и приносить плоды. Теперь явился новый врагъ—филлоксера, которая, нападая на ослабленное растеніе, наноситъ ему послѣдній, смертельный ударъ. Не пора ли человѣку опомниться и измѣнить свое обращеніе съ винограднымъ растеніемъ, прекративъ нанесеніе искусственныхъ поврежденій и давая ему возможность сосредоточить всѣ свои силы для борьбы съ филлоксерою?

Неоднократно виноградари замѣчали, что одичавшія лозы, вьющіяся по плетнямъ или деревьямъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ виноградникомъ, погибающимъ отъ филлоксеры, поражали своею живучестью и здоровымъ видомъ. Многіе пробовали пересадить ихъ въ свой виноградникъ, надѣясь на ихъ устойчивость противъ филлоксеры. Но каждый разъ неминуемо слѣдовало полное разочарованіе. Не ясно ли, что причина заключалась въ измѣненіи условій жизни и, главнымъ образомъ, въ примѣненіи традиціонной обрѣзки, сразу ослаблявшей растеніе?

То-же самое было и со многими американскими сортами. Сколько надеждъ возлагалось, напр., лѣтъ 15 тому назадъ на сортъ *Clinton*, прославленный своею устойчивостью. Но затѣмъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, сначала изрѣдка, потомъ чаще и чаще стали получаться извѣстія о неудачахъ съ этимъ сортомъ. Очевидно, что первые годы *Clinton* еще могъ проявить присущую ему устойчивость противъ филлоксеры, но съ теченіемъ времени, подъ влияніемъ условій культуры, столь различныхъ отъ естественныхъ условій его роста, онъ былъ ослабленъ и не былъ уже въ состояніи противостоять заразѣ.

Обратный тому примѣръ, подтверждающій такое заключеніе, представился г. Деземери въ его виноградникѣ, уже много лѣтъ зараженному филлоксерою. Почти все насажденіе состояло изъ привитыхъ американскихъ лозъ, но небольшой участокъ, величиною въ поль-десатины, былъ еще занятъ европейскими сортами винограда, уцѣлѣвшими отъ прежнихъ посадокъ. Этотъ участокъ имѣлъ самый плачевный видъ и кусты находились въ состояніи постепенного вымиранія. Весною 1888 г. Деземери испробовалъ на нихъ свой новый способъ обрѣзки, и уже къ осени того же года замѣтно было значительное улучшеніе въ ростѣ кустовъ. Продолжая ту же обрѣзку, г. Деземери получилъ съ нихъ въ 1889 году порядочный урожай, а въ 1890 году, какъ ростъ, такъ и плодоношеніе были такъ же хороши, какъ бывали 20 лѣтъ раньше, до появленія

филлоксеры. Нужно замѣтить, что такой результатъ получился безъ вся-
каго удобренія, безъ всякихъ противозаразныхъ впрыскиванийъ, — един-
ственno только благодаря измѣненію способа обрѣзки¹⁾). Произведенныя
раскопки показали, что филлоксера по прежнему изобилуетъ на корняхъ
этихъ кустовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что новыя условія
культуры не остались безъ вліянія на свойства корней. Хотя на нихъ
можно было замѣтить мѣстами характерная утолщенія, происходящія
отъ укола насѣкомаго, но эти утолщенія не подвергались разложенію,
какъ обыкновенно, и главныя корневыя развѣтвленія оставались совер-
шенно здоровыми.

Такое явленіе, по Деземери, объясняется тѣсною связью между под-
земными и надземными органами растенія. Какъ скоро выработанные
листьями соки задерживаются въ своемъ движениі искусственными пре-
пятствіями, они съ трудомъ достигаютъ корней, и послѣдніе, лишенные
отчасти требуемаго питанія, становятся хилыми и потому легко поги-
баютъ отъ уковъ паразита. Точно также, напр., болѣзненный человѣкъ
можетъ умереть отъ раны, которая у здороваго быстро зажила бы и не
представляла бы никакой опасности.

Измѣнія способъ обрѣзки, избѣгая поврежденій надземныхъ частей,
мы тѣмъ самымъ улучшаемъ питаніе корней, усиливаемъ ихъ ростъ и
увеличиваемъ шансы устойчивости ихъ противъ филлоксеры.

Можно-ли изъ этого заключить, что способъ обрѣзки Деземери гаран-
тируетъ винограду полную устойчивость противъ филлоксеры? Можна-
ли надѣяться, что здѣсь мы имѣемъ наконецъ давно искомое средство
отъ филлоксеры, спасеніе отъ опустошительницы виноградниковъ? На
это г. Деземери не рѣшается дать утвердительнаго отвѣта.

Признавая важное значеніе американскихъ сортовъ винограда и
пользу прививки къ нимъ европейскихъ сортовъ, сознавая особенную
важность созданія гибридовъ, легко приспособляющихся къ разнымъ поч-
вамъ, устойчивыхъ противъ филлоксеры и способныхъ дать обильный
урожай хорошаго качества,—г. Деземери полагаетъ, однако, что предла-
гаемый имъ способъ обрѣзки даетъ европейскимъ сортамъ винограда,
растущимъ на своихъ корняхъ, способность противостоять филлоксерѣ,
близкую къ полной устойчивости, и что этотъ способъ также важенъ
въ примѣненіи къ американскому сортамъ съ привитыми на нихъ европ-
ейскими, какъ первые, подъ вліяніемъ противоестественныхъ и
насильственныхъ способовъ обрѣзки, должны, въ концѣ концовъ, поте-
рять свою устойчивость противъ филлоксеры, какъ давно потеряли ее
ихъ европейские собратья, подъ вліяніемъ вѣковаго искусственнаго уро-
дованія.

Какъ-бы то ни было, но если даже рассматривать дѣло совершенно
независимо отъ филлоксерного вопроса, безъ увлеченія, быть можетъ,
чрезмѣрными надеждами, оставаясь на почвѣ болѣе реальныхъ фактovъ,

¹⁾ Нисколько не сомнѣвалась въ вѣрности сообщаемаго г. Деземери факта, я считаю, од-
нако, необходимымъ предостеречь отъ слишкомъ послѣшныхъ заключеній изъ него. Нужно
выждать наблюдений послѣдующихъ лѣтъ, и весьма возможно, даже вѣроятно, что эти кусты
въ концѣ концовъ всетаки погибнутъ отъ филлоксеры. Впрочемъ и самъ г. Деземери, какъ
далѣе увидимъ, не утверждаетъ, что его способъ обрѣзки гарантируетъ полную устойчи-
вость противъ филлоксеры.

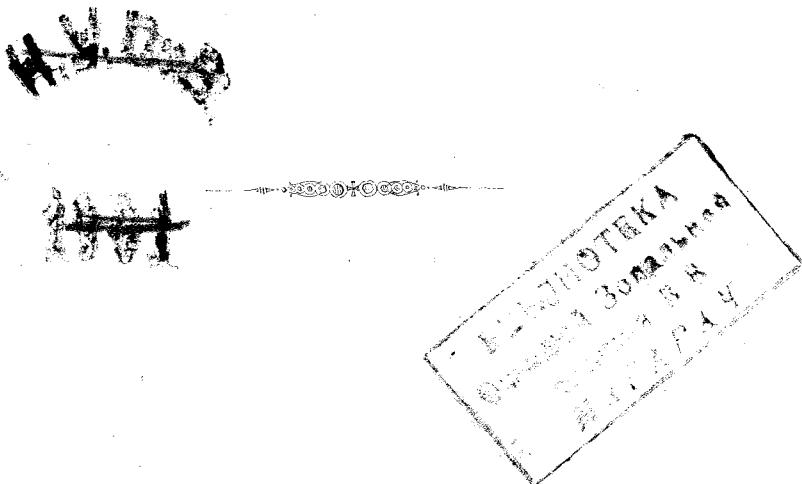
нельзя не признать за новымъ пріемомъ обрѣзки большаго значенія для виноградарства. Результаты, достигнутые г. Деземери относительно улучшения роста кустовъ и увеличенія плодоношенія, удостовѣрены многочисленными свидѣтелями, стекавшимися со всѣхъ сторонъ на его виноградникъ, чтобы во-очію убѣдиться въ пользу этого нового пріема культуры, столь отличного отъ традиціонныхъ принциповъ обрѣзки. Въ числѣ этихъ посѣтителей находились весьма извѣстныя лица, какъ-то: министръ земледѣлія Віетъ, посѣтившій виноградникъ г. Деземери въ августѣ 1888 г., министръ народнаго просвѣщенія Буржуа, бывшій тамъ въ сентябрѣ 1890 г., затѣмъ, въ томъ же мѣсяцѣ, инспекторъ сельскаго хозяйства Лаппаратъ и специальная комиссія, состоявшая изъ профессоровъ сельскаго хозяйства Дуттэ и Васильера, кроме того многія другія компетентныя лица. Всѣ они дали самый благопріятный отзывъ о видѣнномъ ими у г. Деземери. Инспекторъ Лаппаратъ въ своемъ официальномъ отчетѣ выражается, напр., слѣдующимъ образомъ: «Г. Деземери въ теченіе трехъ лѣтъ практикуетъ свой пріемъ обрѣзки, и я долженъ признать, что этотъ участокъ виноградника находится въ настоящее время въ состояніи необычайного преуспѣванія».

Въ 1891 году г. Саю (Sahut), президентъ общества садоводства и естествознанія деп. Эро, осмотрѣвъ виноградникъ г. Деземери, сдѣлалъ докладъ о его способѣ обрѣзки во Французскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства, при чемъ выразился слѣдующимъ образомъ: «Я считаю этотъ способъ превосходнымъ и вполнѣ достойнымъ быть рекомендованнымъ всѣмъ виноградарямъ, которымъ примѣненіе его можетъ доставить большія выгоды».

Къ этому я могу добавить, что опытъ, произведенный мною въ Крыму, въ Императорскомъ Никитскомъ саду, даѣтъ также вполнѣ благопріятный результатъ, насколько можно судить по наблюденіямъ одного года. Раннею весною прошлаго 1891 года, въ Никитскомъ винограднике было выбрано два участка, величиною по 25 кв. саж., такъ что въ каждомъ приходилось по 100 кустовъ винограда. Оба участка находились рядомъ; почва на нихъ одинаковая, оба засажены тѣмъ же сортомъ, *Семильономъ*, 26-ти лѣтняго возраста; вообще, эти участки ничѣмъ между собою не отличались. На одномъ изъ нихъ кусты были обрѣзаны обыкновеннымъ образомъ, а на другомъ — по способу Деземери. Осеню того же года урожай съ того и другаго участковъ былъ взвѣшанъ отдѣльно. Okазалось слѣдующее: съ участка, обрѣзанного обыкновеннымъ образомъ, получено 202 фунта винограда, а съ участка, обрѣзанного по способу Деземери — 236 ф., т. е. на 34 ф. больше, что составляетъ увеличеніе урожая на 16,8%, или на $\frac{1}{6}$.

При этомъ нужно принять во вниманіе, что введеніе новой обрѣзки не можетъ, какъ было объяснено, оказать своего полнаго вліянія въ первый же годъ примѣненія ея, а потому слѣдуетъ ожидать еще большаго увеличенія урожая на второй и на третій года, если продолжать на этихъ кустахъ обрѣзку съ пеньками. Кроме того, нужно имѣть въ виду, что виноградникъ, на которомъ былъ произведенъ упомянутый опытъ, находился въ совершенномъ порядкѣ, кусты были въ полной силѣ и правильно обломаны и обрѣзаны, хотя до этого и по старому способу, но искусными виноградарями. Много разительнѣе было бы увеличеніе плодоношенія на виноградникѣ, подвергшемся плохой куль-

туръ, небрежной обломкѣ и подрѣзкѣ неумѣлыми рабочими, наносящими кустамъ немало лишнихъ поврежденій. На такихъ запущенныхъ, слаборастущихъ кустахъ особенно блистательно оправдывается обрѣзка съ предохранительными пеньками. Но и то приращеніе урожая, которое, какъ выше показано, получается въ первый же годъ на хорошо культивированномъ виноградникеъ, вполнѣ достаточно, чтобы убѣдить насъ въ пользу примѣненія новаго способа обрѣзки во всякомъ виноградникѣ.

Извлечено изъ журнала „ВѢСТНИКЪ ВИНОДѢЛІЯ“, 1892, №№ 6 и 7.